

И.В. Клипакова**I. Klipakova****ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СТРУКТУРА, СУБЪЕКТЫ
И МЕХАНИЗМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ****INSTITUTIONAL
ARCHITECTURE OF YOUTH
POLICY IN MODERN
RUSSIA: STRUCTURE,
SUBJECTS AND
MECHANISMS OF
IMPLEMENTATION****Аннотация**

В статье анализируются институциональные факторы, определяющие формирование и развитие молодежной политики в современной России. Исследование исходит из того, что молодежная политика представляет собой многоуровневую систему, включающую нормативно-стратегические, организационно-управленческие и практические механизмы, обеспечивающие условия для развития, социализации и самореализации молодого поколения. Рассматриваются особенности участия ключевых политических институтов – Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Правительства, федеральных министерств и ведомств, политических партий – в определении стратегических приоритетов и нормативно-правовой базы молодежной политики. Значительное внимание уделено анализу деятельности исполнительных органов, в частности Росмолодежи, Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования, обеспечивающих практическую реализацию политических решений.

Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать молодежную политику как комплексный социально-политический институт, формируемый во взаимодействии государства, негосударственных акторов и самой молодежи. Использование сравнительного анализа позволило выявить различия в региональных моделях реализации молодежной политики, обусловленные социально-экономическими и культурными особенно-

Abstract

The article analyzes the institutional factors that determine the formation and development of youth policy in contemporary Russia. The study proceeds from the understanding that youth policy represents a multilevel system that includes normative-strategic, organizational-managerial, and practical mechanisms that create conditions for the development, socialization, and self-realization of the younger generation. The article examines the characteristics of the participation of key political institutions—the President of the Russian Federation, the Federal Assembly, the Government, federal ministries and agencies—in defining strategic priorities and the regulatory framework of youth policy. Significant attention is given to analyzing the activities of executive bodies, particularly Rosmolodezh, the Ministry of Education, and the Ministry of Science and Higher Education, which ensure the practical implementation of political decisions.

The methodological basis of the study includes systemic and institutional approaches, which make it possible to view youth policy as a complex socio-political institution formed through the interaction of the state, non-state actors, and youth itself. The use of comparative analysis made it possible to identify differences in regional models of youth policy implementation, conditioned by the socio-economic and cultural characteristics of various constituent entities of the Russian Federation. The analysis of empirical data and regulatory acts demonstrated the growing importance

стями различных субъектов Российской Федерации. Анализ эмпирических данных и нормативно-правовых актов продемонстрировал растущее значение негосударственных институтов – молодежных организаций, волонтерских движений, студенческих сообществ – в расширении возможностей политического участия и самореализации молодежи.

Результаты исследования показывают, что современная молодежная политика в России приобретает стратегический характер и интегрируется в систему национальных целей развития. Предложенная авторская трёхконтурная архитектура молодежной политики (нормативно-стратегический, институционально-практический и контур молодежной субъектности) позволяет более полно раскрыть механизмы её функционирования и определить ключевые направления дальнейшей модернизации. Делается вывод о том, что повышение эффективности молодежной политики требует укрепления взаимодействия государства с гражданским обществом, развития молодежного лидерства и усиления адресности мер поддержки в условиях политических, социальных и технологических трансформаций.

Ключевые слова:

молодежная политика, институциональная архитектура, Россия, трёхконтурная модель, политические институты, политическая субъектность молодежи.

of non-state institutions – youth organizations, volunteer movements, and student communities – in expanding opportunities for political participation and self-realization among young people.

The results of the study show that modern youth policy in Russia is acquiring a strategic character and is becoming integrated into the system of national development goals. The author's proposed three-contour architecture of youth policy (normative-strategic contour, institutional-practical contour, and the contour of youth agency) makes it possible to more fully reveal the mechanisms of its functioning and to determine key directions for further modernization. The conclusion is drawn that improving the effectiveness of youth policy requires strengthening cooperation between the state and civil society, developing youth leadership, and enhancing the targeting of support measures amid political, social, and technological transformations.

Key words:

youth policy, institutional architecture, Russia, three-contour model, political institutions, youth political subjectivity.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-1-165-175>

Молодежная политика в современной России рассматривается как стратегическое направление политической жизни, направленное на создание условий для успешной социализации молодежи, её включения в социально-политическую, экономическую и культурную жизнь общества. Мы исходим из того, что молодежная политика имеет институциональное, правовое, организационное и иные измерения, а также комплексы механизмов, обеспечивающих поддержку молодого поколения в ключевых сферах жизнедеятельности, в том числе в вопросах политического участия. Исследователи отмечают, что её сущность заключается не только в реализации поддержки молодежи, но и в создании условий для самореализации и политической субъектности молодых граждан (Knyaz'kova & Vlasova, 2023, p. 61–64).

Современные авторы обращают внимание на то, что нынешняя молодёжная политика должна отвечать вызовам политической модернизации и изменению структуры молодёжного участия, обеспечивая развитие молодёжного лидерства и политической активности (Порова, 2018, р. 493–495). Иными словами, сущность молодёжной политики заключается в её институциональной природе, комплексности и направленности на развитие потенциала молодого поколения. Она выступает важнейшим механизмом формирования человеческого капитала и политической интеграции молодёжи в условиях трансформации российского общества (Moiseev & Shumilov, 2015).

Представители различных научных школ не только по-разному определяют молодёжную политику, но и предлагают разные подходы к определению её сущности. Это касается не только молодёжной политики, но и феномена молодёжи с точки зрения социологии, психологии, демографии и других наук. К примеру, представляется возможным «выделить возрастные особенности, в частности используемый социологами «возрастной критерий» или «возрастной подход», используемый учеными-демографами, как существенный критерий при определении понятия молодёжь, а также иные подходы, используемые учеными из других отраслей науки» (Alekhina & Putrya, 2020, р. 45). Поэтому мы можем предложить авторское определение молодёжной политики как системы государственных, муниципальных и общественно-политических мер, направленных на создание условий для развития, социализации и самореализации молодёжи, а также её интеграции в социально-экономическую и политическую жизнь общества. В процессе наших дальнейших исследований мы планируем уточнить это определение применительно к реалиям политической жизни современной России.

Методология исследования включает совокупность аналитических подходов, позволяющих комплексно изучить институциональные факторы формирования молодёжной политики в современной России. Системный анализ даёт возможность рассматривать молодёжную политику как многоуровневый социально-политический институт, функционирующий во взаимодействии государства, негосударственных акторов и самой молодёжи как специфической социальной группы. Такой подход позволяет выявить особенности распределения компетенций между федеральными, региональными и муниципальными структурами, а также определить степень включенности институтов гражданского общества в процессы принятия решений.

Особое значение имеет использование институционального подхода, который позволяет исследовать молодёжную политику через призму нормативно-правовых механизмов, организационных форм и устойчивых правил, определяющих политическое участие молодёжи. Сравнительный метод при-

менялся для анализа региональных моделей реализации молодёжной политики, которые демонстрируют значительные различия в зависимости от социально-экономического развития территории, политической культуры и активности местных молодёжных организаций. Мы исходим из того, что сравнительные наблюдения позволяют выявить факторы, повышающие или ограничивающие эффективность молодёжной политики на местах.

Таким образом, выбранная методология позволяет всесторонне исследовать институциональные механизмы, определяющие содержание и результаты современной молодёжной политики, выявить её противоречия и определить направления дальнейшего развития.

Формирование и реализация молодёжной политики в современной России опирается на сложную систему политических институтов, каждый из которых выполняет специфические функции и вносит собственный вклад в определение приоритетов, разработку стратегических документов и практическое воплощение программ, ориентированных на молодое поколение. На федеральном уровне ключевую роль играют институты президентской власти, федеральные органы исполнительной власти и законодательные структуры. Их деятельность задаёт общенациональные ориентиры развития, определяет правовые рамки и обеспечивает стратегическую согласованность мер в сфере молодёжной политики. Значимым элементом является и региональный уровень, где реализуются федеральные установки с учётом локальных социально-экономических условий и потребностей молодых людей. Государственная молодежная политика Российской Федерации призвана не только отвечать базовым запросам современной молодежи, но и одновременно с этим управлять процессом социализации молодых людей (Shchedrova, 2025, с. 83).

Президент Российской Федерации выступает центральным политическим актором, определяющим стратегические ориентиры государственной молодёжной политики. Его влияние проявляется как в формировании долгосрочных приоритетов, так и в институциональном закреплении ключевых направлений поддержки молодёжи. Через систему указов, ежегодные послания Федеральному Собранию и утверждение стратегических документов президент задаёт общенациональный вектор развития, определяет цели, задачи и механизмы государственной политики в отношении молодого поколения.

7 мая 2025 года Президент России В.В. Путин подписал указ №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Среди прочего стоит обратить внимание на следующие показатели, которых необходимо достичь:

- увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75%;

- увеличение к 2030 году доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, не менее чем до 85%¹.

Этот и многие другие указы свидетельствуют о значительном уровне вовлечённости Президента в разрешение проблем российской молодёжи. Не игнорируя роль иных институтов, мы полагаем, что в дальнейшем роль главы государства в формировании молодёжной политики в России будет оставаться ключевой.

Ключевую роль в обеспечении реализации молодёжной политики играет Федеральное Собрание как законодательный орган власти. Отметим, что в 2024 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации». В тексте данного нормативно-правового акта молодёжная политика определена как «комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов публичной власти федеральной территории «Сириус», органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодёжи, защиты ее прав и законных интересов, а также ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на патриотическое воспитание молодёжи и духовно-нравственное воспитание молодёжи в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации, укрепления суверенитета Российской Федерации и традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

¹ Президент Российской Федерации. (2024). Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.

² Российская Федерация. (2024). Федеральный закон от 28.12.2024 г. №550-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О молодёжной политике в Российской Федерации"». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51552>.

Парламент Российской Федерации играет ключевую роль в институционализации и нормативно-правовом обеспечении молодежной политики. Как федеральный законодательный орган, Федеральное Собрание формирует нормативно-правовую базу, определяющую цели, механизмы и приоритеты государственной молодежной политики, включая вопросы образования, занятости, гражданского участия и поддержки молодежных инициатив. Государственная Дума, рассматривая и принимая профильные федеральные законы, влияет на содержание стратегических документов и программ, направленных на развитие человеческого капитала и обеспечение социальной стабильности. Совет Федерации, в свою очередь, обеспечивает согласование молодежной политики с региональными интересами, что особенно важно в условиях значительной территориальной и социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации.

Особое значение имеет парламентский контроль за исполнением молодежных программ, включая мониторинг реализации национальных проектов и государственных программ, затрагивающих молодое поколение. Через парламентские слушания, запросы и экспертные обсуждения законодательная власть способствует корректировке существующих механизмов поддержки молодежи и формированию условий для их адаптации к новым социально-экономическим вызовам. Таким образом, парламент выступает не только источником законодательных инициатив, но и площадкой для общественного диалога, обеспечивая участие молодежных организаций и экспертного сообщества в процессе принятия решений.

Основным федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за реализацию государственной молодежной политики в России, является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Агентство активно развивает кадровую и профессионально-социализирующую работу, а также способствует карьерному росту молодых людей. Это осуществляется через широкий спектр инструментов: программы социальной адаптации, профориентационные мероприятия, открытые лекции и семинары, всероссийские и региональные молодежные форумы, форсайт-проекты и обучающие курсы. Их главная цель — помочь молодому человеку определить собственный путь профессионального развития и построения карьеры.

Параллельно проводятся конкурсы, направленные на выявление талантливых и перспективных молодых специалистов, последующее сопровождение их развития и содействие трудоустройству через систему менторства в бизнес-структурах, государственных и муниципальных учреждениях, политических партиях, общественных организациях. Молодежная политика, проводимая агентством, предусматривает воспитание молодёжи в духе пат-

риотизма, в контексте чего «главными ценностями выступают страна, государство, земля» (Biryukov & Sazonov, 2021, p. 88).

Стоит также отметить роль исполнительной власти в обеспечении молодёжной политики. основополагающим документом в сфере молодёжной политики является распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 года», где указаны цели, приоритетные направления и принципы реализации, обозначены основные термины и понятия, относящиеся к государственной молодёжной политике (Leonova, 2020, p. 123).

Министерство просвещения (Минпросвещения) занимается передачей опыта в развитии профессионалов-наставников и вовлечении молодёжи через образовательные и воспитательные механизмы. Ведомство участвует в запуске онлайн-курсов: например, курс «Система молодёжной политики» на платформе Росмолодёжь (совместно с Минпросвещения, Минобрнауки и др). Минпросвещения входит в число ведомств, ответственных за программы включения молодёжи в волонтерство, предпринимательство, общественно-полезную деятельность. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки) формирует молодёжную политику главным образом через создание и координацию рамочных условий для студенчества и молодёжи в вузах: учреждён Совет при Министерстве по реализации государственной молодёжной политики для взаимодействия с федеральными и региональными органами. Также ведомство участвует в Национальном проекте «Молодёжь и дети» (начат в 2025 году), в рамках которого реализуются меры по вовлечению молодёжи в общественную деятельность, патристическому воспитанию, развитию навыков и самореализации. Сегодня внимание действующих в молодёжной сфере региональных органов власти сосредоточено на студенчестве, и почти без внимания остаются те молодые люди, которые оказываются вне организованных структур – школ, колледжей, вузов и общественных организаций (Podyachev & Khali, 2020, p. 272). Тем не менее, университеты и иные высшие учебные заведения играют ключевую роль в реализации молодёжной политики. Это обусловлено довольно высоким уровнем охвата российской молодёжи высшим образованием. При этом молодёжная политика оказывает значительное влияние и на развития университетов: согласно результатам опросов 145 проректоров российских университетов из 52 регионов РФ, проведённых в период с октября по декабрь 2023 года, 74% респондентов отметили серьёзное воздействие молодёжной политики на развитие университета (Ostrovkin & Sandler, 2024, p. 80-81).

Важную роль в реализации молодёжной политики играют политические партии. Особых успехов в рассматриваемой нами сфере добилась пар-

тия «Единая Россия». Ещё в 2005 году была создана «Молодая Гвардия Единой России». Многие из проектов организации направлены на вовлечение молодых людей в политическую жизнь. Проекты «Школа муниципального депутата» и «Федеральный молодежный избирательный штаб» полностью посвящены тематике выборов, как для тех, кто желает сам стать кандидатом, так и для тех, кто хочет поработать в избирательном штабе либо наблюдателем (Mosolikov, 2016, р. 110). Также стоит отметить довольно успешную молодёжную политику КПРФ, которая во многом унаследовала традиции КПСС и ориентирована на воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и коммунистической идеологии одновременно. Стоит согласиться с мнением А.И. Серавина, утверждающего, что «демократия работает тогда, когда она ближе к людям» (Seravin, 2025, р. 44). При этом публичный политический активизм в современной России «остаётся уделом сравнительно небольшой группы молодых людей, которые, выбрав этот путь для ускоренного движения по карьерной лестнице, активно продвигают свой образ в социальных сетях» (Tokarev, 2024, р. 159).

Наряду с институтами власти, развитие молодёжной политики определяется условиями формирования гражданского общества. А.К. Сковиков, рассматривая гражданское общество в России, отмечает, что «вектор социально-политических, экономических и культурных преобразований зависит от лиц, обладающих властными полномочиями» (Skovikov, 2014, р. 2668). При этом не следует преуменьшать роль институтов собственно гражданского общества, относительно свободного от непосредственного контроля политической элиты. К таким институтам относятся общественные организации, молодёжные движения, благотворительные фонды, профессиональные ассоциации, студенческие и волонёрские объединения, а также частные образовательные и культурные учреждения. Они участвуют в формировании социально значимых инициатив, развивают волонтерство, гражданскую активность, молодёжное предпринимательство, создают пространства для творчества, науки и саморазвития. Благодаря гибкости и независимости такие структуры способны быстрее реагировать на запросы молодёжи, проводить эксперименты с новыми форматами работы, привлекать внебюджетные ресурсы, партнёров и экспертов. Взаимодействуя с государством через гранты, конкурсы, партнёрские программы и общественные советы, негосударственные институты усиливают эффективность молодёжной политики, делают её более разнообразной, адресной и ориентированной на реальные потребности молодых людей.

В последующих работах мы планируем более подробно рассмотреть роль негосударственных институтов в реализации молодёжной политики.

Однако проведённое исследование позволяет нам составить авторскую модель архитектуры молодёжной политики в контексте российских реалий. Модель включает три взаимосвязанных контура, которые можно представить в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Трёхконтурная архитектура молодёжной политики

	Нормативно-стратегический контур	Институционально-практический контур	Контур молодёжной субъектности
Состав контура	Президент, Федеральное Собрание, Правительство, министерства.	Росмолодёжь, Минпросвещения, Минобрнауки, региональные органы, университеты, муниципалитеты, политические партии.	молодые люди, молодёжные организации, волонтеры, студенчество, неформальные объединения.
Функциональный аспект	- формирует стратегические цели (например, цели до 2030 и 2036 гг.); - задаёт нормативную рамку, определяет приоритеты; - распределяет ресурсы; - обеспечивает идеологическую и ценностную направленность политики.	- преобразует стратегические цели в программы и проекты; - реализует образовательные, воспитательные, кадровые и социальные механизмы; - отвечает за организацию форумов, грантов, наставничества, волонтерства.	- определяет реальные практики участия; - формирует запросы, ожидания, реакции; - выступает источником инноваций и форматов самоорганизации; - создаёт обратную связь системе.
Ключевой показатель	согласованность стратегических ориентиров и единство нормативных документов.	институциональная адаптивность как способность средних уровней адаптировать федеральные решения под региональные условия.	уровень участия, самоорганизации, доверия к институтам, вера в возможности самореализации.

Проведённый анализ позволяет заключить, что современная молодёжная политика в России представляет собой комплексный, многоуровневый и институционально насыщенный механизм, ориентированный на развитие человеческого капитала и формирование политической субъектности молодого поколения. Молодёжная политика уже давно вышла за рамки узкого

набора программ поддержки и стала элементом стратегического управления политической жизнью, интегрированного в систему национальных целей, социального развития и устойчивости политической системы.

Установлено, что ключевую роль в формировании приоритетов и нормативно-правового каркаса молодёжной политики играет высшее федеральное руководство – Президент, Федеральное Собрание и Правительство Российской Федерации. Именно эти институты задают стратегические ориентиры, определяют цели и обеспечивают межведомственную координацию. Вместе с тем эффективная реализация данных решений возможна лишь при активном участии исполнительных органов, таких как Росмолодежь, Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования, которые трансформируют стратегические установки в конкретные управленческие практики.

Отдельное значение имеет деятельность негосударственных институтов – молодёжных объединений, волонтёрских движений, общественных организаций и образовательных учреждений. Их участие повышает гибкость системы, обеспечивает адресность мер и позволяет учитывать реальные запросы молодых людей, включая те социальные группы, которые находятся вне организованных образовательных или общественных структур.

Важно, что проведённый анализ показал наличие существенных различий в реализации молодёжной политики на региональном уровне, обусловленных как социально-экономическими особенностями территорий, так и уровнем политической культуры, институциональной инерционностью и степенью включенности гражданского общества. В этих условиях особую значимость приобретает комплексный подход к оценке эффективности молодёжной политики.

В рамках исследования была предложена авторская трёхконтурная архитектура молодёжной политики, включающая нормативно-стратегический, институционально-практический и контур молодёжной субъектности.

Сформулированные теоретические выводы подтверждают, что в условиях политических, социальных и технологических трансформаций России молодёжная политика будет и далее оставаться ключевым направлением политического управления. Усиление её эффективности требует большего внимания к развитию молодёжного лидерства, поддержке инициатив «снизу», снижению институциональной инерционности и обеспечению постоянной взаимосвязи между стратегическими целями и реальными потребностями молодых людей.

References

- Alekhina, I. S., & Putrya, N. G. (2020). Youth as a subject and object of state youth policy: Problematic aspects of the conceptual framework. *Upravlencheskoe Konsul'tirovanie*, (3), 39–46. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-39-46> (In Russ)
- Biryukov, S. V., & Sazonov, I. S. (2021). Youth policy: Modern understanding and approaches to research. *Razvitie Territory*, (4), 85–90. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2021-4-85-90> (In Russ)
- Knyaz'kova, E. V., & Vlasova, T. E. (2023). Institutionalization of new priorities of state youth policy in Russia: Conditions, challenges, solutions. *Srednerusskiy Vestnik Obshchestvennykh Nauk*, 18(1), 59–71. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-1-59-71>
- Leonova, O. V. (2020). State youth policy of the Russian Federation: Practice of formation and new legislative paradigms. *Vlast'*, (6), 122–129. (In Russ)
- Moiseev, A. N., & Shumilov, A. V. (2015). Efficiency and innovations of youth policy in modern Russia: Contradictions of theory and practice of measurement. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya*, (1–1), 1918. (In Russ)
- Mosolikov, S. (2016). The youth organization "Young Guard of United Russia": Structure, stages of development, activities. *Postsovetskiy Materik*, 4(12), 104–114. (In Russ)
- Ostrovkin, D. L., & Sandler, D. G. (2024). Youth policy and its role in the strategic development of the university. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 21. Upravlenie (Gosudarstvo i Obshchestvo)*, (4), 70–92. <https://doi.org/10.18799/26584956/2024/1/1757>
- Podyachev, K. V., & Khalii, I. A. (2020). State youth policy in modern Russia: Concept and reality. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, 20(2), 263–276. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276> (In Russ)
- Popova, O. V. (2018). The political potential of youth leadership in the Russian context: Results of an interregional study. *Politicheskaya Ekspertiza: POLITEKS*, 14(4), 492–511. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.403> (In Russ)
- Seravin, A. I. (2025). On trust in political institutions in the context of challenges to deliberative democracy. *Vlast'*, (5), 36–45. (In Russ)
- Skovikov, A. K. (2014). Power and civil society: A dialogue of interaction. *Fundamental'nye Issledovaniya. Politicheskie Nauki*, (12), 2668–2672. (In Russ)
- Tokarev, A. A. (2024). Mass consciousness of Russian youth: The image of the future. *Polis. Politicheskie Issledovaniya*, (6), 154–169. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.11>
- Shchedrova, G. P. (2025). Youth policy in modern Russia: Challenges and trends. *Vlast'*, (2), 80–85. (In Russ)

Для цитирования: Клипакова, И. В. Институциональная архитектура молодежной политики в современной России: структура, субъекты и механизмы реализации / И. В. Клипакова // PolitBook. – 2026. – № 1. – С. 165-175. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-1-165-175.